
В. Г. Белинский. Собрание сочинений в трех томах

Под общей редакцией Ф. М. Головенченко

ОГИЗ, ГИХЛ, М., 1948

Том III. Статьи и рецензии 1843-1848

Редакция В. И. Кулешова

OCR Бычков М.Н. mailto:bmnn@lib.ru

Русский быт -
Увы! - совсем не так глядит,
Хоть о семейности его
Славянофилы нам твердят
Уже давно, - но, виноват,
Я в нем не вижу ничего
Семейного... О старине
Рассказов много знаю я,
И память верная моя
Тьму песен сохранила мне
Однообразных и простых,
Но страшно грустных... Слышен в них
То голос воли удалой.
Все злою долею женой,
Все подколодную змеей
Опутанный, - то плач о том,
Что тускло зимним вечером
Горит лучина, - хоть не спать
Бедняжке ночь, и друга ждать.
И тешить старую любовь, -
Что ту лучину залила
Лихая старая свекровь...
О, верьте мне: не весела
Картина - русская семья...
Семья для нас всегда была
Лихая мачеха, не мать.

А. Григорьев. {75}

Издавая в свет полное собрание стихотворений покойного Кольцова, мы прежде всего думаем выполнить долг справедливости в отношении к поэту, до сих пор еще не понятому и не оцененному надлежащим образом. Конечно, нельзя сказать, чтобы Кольцов не обратил на себя общего внимания еще при первом появлении своем на литературное поприще; но это внимание относилось не столько к поэту с сильным самобытным талантом, сколько к любопытному феномену. Большею частью в нем видели русского мужичка, который, едва зная грамоте, сам собою открыл и развил в себе способность писать стишки, и притом недурные. Все поняли, что, по таланту, Кольцов выше Слепушкина, Суханова, Алипанова; но не многие поняли, что у него решительно не было ничего общего с этими поэтами-самоучками, как их тогда величали. Впрочем, это естественно, и тут некого винить. Для верной оценки всякого поэта нужно время, и не раз случалось, что даже великие гении в области искусства были признаваемы только потомством. Теперь этого уже не бывает, потому что теперь пустому, но блестящему таланту легче попасть в гении, нежели гению не быть признанным; но и теперь это признание целою массою общества тоже требует времени и обходится не без борьбы. То же самое можно отнести ко всякому замечательному таланту, выходящему из-под уровня обыкновенности.

Кроме этого обстоятельства, Кольцов явился в то время русской литературы, когда она, так сказать, кипела новыми талантами в новых родах. Едва замолкли поэты, вышедшие по следам Пушкина, как начали появляться романисты, нувеллисты, а потом поэты-стихотворцы, резко отличавшиеся от прежних своим направлением и колоритом. В литературе, молодой и не установившейся, новость возбуждает такое же внимание, как и гениальность, и часто считается за одно с нею, хотя и не надолго. Среди всех этих новостей сам Кольцов возбудил собою внимание, как новость, появившаяся под именем